

Супруги Кучины: Всё общее, даже детство.

Интервью с Ираидой Александровной и Владимиром Петровичем Кучиными записала Марина Адольфовна Демчук:

- *Представьтесь, пожалуйста.*

- Кучина Ираида Александровна.

- *Кучина - это по мужу, а как Ваша девичья фамилия?*

- Баранова.

- *В каком году Вы родились и где?*

- В 1931 году, вообще-то в Надеждинске (*старое название Серова – прим. М. А. Демчук*).

- *Получается, на начало войны Вам 10 лет, уже взрослый человек по тем меркам?*

- 22 июня началась война, а 2 июля мне исполнилось 10 лет.

- *До нас война не докатилась, но, тем не менее...*

- Было очень тяжело. Нас у мамы было трое; я самая младшая в семье. Старший-то уже пошел работать. Сейчас это механический завод, а тогда «завод № 76», военный завод. А сестра начала учиться в техникуме. Но образование сделали платным, а у мамы не было средств. Так что сестра тоже пошла работать в доменный цех. А я училась.

- *Где жила Ваша семья?*

- Деревянный дом, печное отопление. Небольшой огородик. И так мы жили.

- *Что сажали на огороде?*

- У нас огородик был... ну, сотки полторы. Самое необходимое – это картошка, морковка, капустка. Овощи. Этим жили. До войны мы все время жили с коровой, были курочки. Что нас в первый год спасло... Маме отпуск летом не дали, мы сена не накопили. Пришлось корову заколоть, потому что кормить было нечем. 41-ый, 42-ой год зимы были самые голодные, а мы закололи корову, было мясо.

Мама была модельница, плела кружева. Она ездила в деревни, то выменяет на кружева мучки, то картошки ведерко, вот так мы и выживали. Помню, коровью шкуру мама сдала, а ей дали кожаные подметки для сапог примерно 42-го размера. Повезла в деревню, дали ей пуд картошки.

- *Самое трудное в военные годы что было?*

(К разговору подключается муж Ираиды Александровны, Владимир Петрович)

Владимир Петрович:

- Самое трудное в военные годы – это голод. Все мы голодали и только и думали, как бы поесть. Есть только голод – и всё.

Ну, естественно, одеваться – это уж что будет, то и будет...

Ираида Александровна:

- Я помню, мама сшила мне бурки, выстежила из ваты. Весной, осенью с галошами, чтобы ноги были теплые. Ладно вот, у меня мама шила. Из старого чего-нибудь перешьет. То сестре платье шьет. Если ситец дают... Там же были в карточках (*талоны*) на такое... хозяйственное... Например, шесть метров дают материала. Вот мама себе платье, сестре (старшей-то дочери), а мне уже комбинирует: то с кокеточкой, то еще как-нибудь...

Владимир Петрович:

- И не все дети в войну жили, как мы. Учились со мной как раз сынки директоров, начальников. Приезжали за ними на машине и увозили на машине. И с собой он приносил, как говорится, то, от чего у нас только слюнки текли, больше ничего. Вот они войны точно не чувствовали.